

Вэнь Чжэн толкнул дверь и вошел. Внутри его ждал Хэ Шуюань — мужчина, напоминающий своей монументальностью настоящую гору.

Даже невозмутимый командир Вэнь испытывал неловкость, когда спустя всего двое суток снова сталкивался лицом к лицу с человеком, которого сам же и подставил. Тем более сейчас, когда ему вновь требовалась услуга.

Непроизвольно коснувшись шеи, он откашлялся и вежливо поздоровался с Шефом Хэ.

Тот обернулся. Вэнь Чжэн внутренне приготовился к вспышке гнева, но её не последовало. Напротив, во взгляде судебного медика проскользнула странная, едва уловимая жалость.

Вэнь Чжэн недоуменно приподнял бровь.

Впрочем, раз обстановка не накалилась до предела, он предпочел проигнорировать этот жалостливый взгляд.

— Спасибо, что приехали, Шеф Хэ. У меня к вам деликатная просьба.

Собеседник покачал головой:

— Не стоит благодарности, командир. Если это не нарушает устав, я сделаю все, что в моих силах.

Они редко пересекались по службе. Хэ Шуюань знал лишь, что этот Альфа три года назад буквально из ниоткуда возглавил Теневой отряд, собрав его заново. Почти без ресурсов, силами крошечной группы Вэнь Чжэн сумел разгромить несколько крупных ячеек деванской агентуры. И пусть порой у них возникали разногласия, Шеф Хэ искренне его уважал.

Вэнь Чжэн протянул ему прозрачный пластиковый пакет для улик, внутри которого лежал пустой стеклянный флакон из-под молока.

— Сможете снять биологические следы с горлышка? — спросил он и негромко добавил: — Не проводя анализ через общую базу.

Шеф Хэ принял пакет и бегло осмотрел содержимое. Самая обычная бутылка, какую можно купить в любом торговом автомате в конце коридора. Задавать лишних вопросов он не стал, лишь деловито уточнил:

— Нужна сверка с конкретным образцом?

— Да, — после короткой паузы кивнул Вэнь Чжэн. — Сверьте со вторым профилем ДНК, который обнаружили на месте гибели Оу Жуя. И еще... я бы хотел, чтобы о результатах вы сообщили лично мне. С глазу на глаз. Договорились?

В этот момент в дверь негромко постучали. В проеме показалась серебристая макушка Пэй Цзяньхэна.

— Нашли Лу Чэньлиня, — негромко доложил он.

Вэнь Чжэн опешил.

Уже нашли?

Шеф Хэ, обладавший профессиональной чуткостью, понимающе улыбнулся и поднялся с места:

— Все понял. Сделаю в приоритетном порядке. Как только завтра будут результаты, сразу свяжусь с вами.

Вэнь Чжэн не ожидал такой оперативности. Чувство вины перед судмедэкспертом разгорелось с новой силой.

«Надо будет обязательно вытащить его в приличный ресторан, — подумал он. — Туда, где варят хороший кофе».

Именно так. Настоящий. Хороший. Кофе.

Уже у самого выхода Хэ Шуюань бросил на Вэнь Чжэна последний взгляд, в котором снова сквозило глубокое сочувствие.

«Надо же, такой перспективный, молодой Альфа — и страдает аллотриофагией... Какой кошмар».

За последние несколько дней Вэнь Чжэн уже в третий раз стоял на этом мосту.

Опершись на перила, он отрешенно наблюдал за темными, бурными водами реки Цзили, уносившимися на восток. В объятиях глухой ночи речной поток казался бездонным чудовищем, способным бесследно поглотить всё что угодно — даже человеческую жизнь.

Пэй Цзяньхэн разыскал следы Лу Чэньлиня крайне нетривиальным путем — он поднял архивы

экстренных вызовов за нужный период.

Тогда, сразу после звонка от адвоката сенатора Оу Хэ, молодой человек совершил свой последний поступок. Никто не знал, какими именно словами его растоптали, но их хватило, чтобы юноша, который вопреки беспросветной, полной изнурительного труда жизни всё еще отчаянно верил в лучшее, сделал роковой шаг. Глубокой ночью он шагнул с пешеходного моста прямо в холодную пасть реки Цзили. Больше он глаз не открыл.

А негодяй, безжалостно растоптавший его судьбу, еще больше года после этого преспокойно купался в роскоши и вседозволенности.

Когда тело Лу Чэньлиня выловили спасатели, бумаги на опознание и выдачу праха подписала Сян Синюань. Она же и забрала останки.

По какой-то причине запись об этой трагедии так и не внесли в общую базу данных. Обычная халатность дежурных? Или чье-то скрытое вмешательство, призванное замести следы?

Как бы то ни было, невидимая нить, связывавшая этих двоих, наконец проявилась. Но радоваться Вэнь Чжэну не хотелось.

На загородной набережной гулял пронизывающий сквозняк. Очередной резкий порыв ветра заставил Вэнь Чжэна чихнуть.

Вместе с холодной воздушной волной снизу донеслись приглушенные крики. Кто-то яростно спорил.

Вэнь Чжэн прислушался. Один из голосов показался ему смутно знакомым. Он повернулся, взгляделся в полумрак и мысленно застонал от досады.

— Да отпусти ты меня! Сказал же, с тобой я работать не буду!

Хрупкий золотоволосый парнишка отчаянно пытался вырваться. Его тонкое предплечье мертвой хваткой сжимал огромный, широкоплечий анимор. Судя по ненормально массивным, покрытым густой шерстью ладоням, верзила принадлежал к медвежьему семейству.

Верзила глумливо ухмыльнулся:

— Ты, сука, на панель вылез и еще клиентов тут перебираешь?

Парнишка едва доставал плечом до груди гиганта, однако страха в его глазах не было и в помине.

— Твои деньги, мой труд — и с какого перепугу ты решил, что благороднее меня? Я с тобой связываться не стану, так что проваливай к чертям!

Анимор взревел от ярости. Его тяжелый кулак взметнулся вверх, готовый сокрушить упряма.

Мальчишка не успевал уклониться. Но молить о пощаде и не думал — лишь обреченно, упрямо зажмурился, ожидая удара. Точно так же, как делал это уже десятки раз в своей жизни...

— Кончай представление.

Этот негромкий, чуть хриловатый голос прозвучал так спокойно, что накаленная до предела атмосфера вокруг мгновенно остыла на несколько градусов.

Парнишка осторожно приоткрыл один глаз. Огромный кулак анимора замер в паре дюймов от его лица — тяжелое запястье мертвой хваткой сжимали тонкие, но стальные пальцы незнакомца.

Узнав спасителя, подросток восторженно распахнул глаза.

Вэнь Чжэн посмотрел на дебошира сверху вниз. Его темные глаза сочились убийственным холодом, ранившим не хуже лазерного клинка.

— Если эта клешня опустится еще хоть на сантиметр, я ее сломаю. Не веришь — рискни.

Анимор глухо зарычал от боли:

— Ты кто еще такой, блядь?! Какого хера лезешь не в свое дело?!

Вэнь Чжэн лишь слегка повернул кисть. Верзила взвыл от невыносимой боли, и вся его глумливая спесь мгновенно испарилась.

— Проваливай.

Заметив, как гигант испуганно и часто закивал, Вэнь Чжэн разжал пальцы. Уходя, анимор бросил на него полный бешеной злобы взгляд, но командир лишь равнодушно отвернулся — подобные угрозы он видел сотни раз и давно перестал на них реагировать.

Когда тяжелые шаги несостоявшегося обидчика затихли в отдалении, Вэнь Чжэн со вздохом повернулся к спасенному:

— Третья встреча за неделю, Гови. Тебе не кажется это перебором?

Мальчишка глядел на него снизу вверх, удивительно похожий на взъерошенного, чумазого, но безумно счастливого щенка с сияющими глазами.

Вэнь Чжэн скользнул взглядом по его фигуре и нахмурился. Из свежей ссадины на худом предплечье Гови тонкой струйкой сочилась кровь — видимо, зацепило во время потасовки.

— Живо в больницу, — безапелляционно скомандовал Вэнь Чжэн. — Рану нужно промыть и перевязать.

Гови упрямо мотнул головой:

— У меня ни гроша за душой. И страховки федеральной нет.

— У меня есть, — отрезал командир.

Юноша лукаво склонил голову набок:

— И какая тебе выгода? Хочешь перепих...

— Молчи! — Вэнь Чжэн поспешно оборвал его на полуслове, чувствуя, как этот мелкий провокатор снова умудряется вгонять его в краску. — Я просто отвезу тебя домой и обработаю рану сам.

На этот раз Гови спорить не стал.

Оказавшись в салоне флайера, Гови сразу же позабыл о ране. Он заерзал на пассажирском сиденье, с детским восторгом ощупывая приборную панель и разглядывая сложные тумблеры управления.

Вэнь Чжэн не мешал ему. Запустив двигатель, он ненавязчиво спросил:

— Умеешь водить?

— Ага! — весело отозвался Гови. — Как-то раз угнал одну тачку.

Вэнь Чжэн на секунду завис.

«Так, стоп...»

Командир испытал странную смесь досады и веселья. Решив временно отправить свою

профессиональную деформацию на заслуженный отдых — в конце концов, его ведомство ловило деванских шпионов, а не мелких автоугонщиков, — он промолчал.

— Но та была обычной колесной развалюхой, — с сожалением добавил Гови. — До твоего флайера ей далеко. Слушай, а эта штука умеет подниматься на верхние эшелоны?

— Умеет.

Вэнь Чжэн уточнил адрес юноши. Путь пролегал через сектор, где можно было срезать по скоростной высотной трассе — так получалось гораздо быстрее.

Вэнь Чжэн коснулся сенсора высотного запроса. Спустя мгновение из динамиков раздался бесстрастный синтезированный голос бортового компьютера:

**[Запрос одобрен. Седьмой высотный коридор свободен. Пожалуйста, начните подъем в течение десяти секунд.]*

Спустя мгновение флайер плавно оторвался от земли и устремился вверх, оставляя внизу тусклые огни трущоб.

Гови буквально прилип к стеклу, не отрывая взгляда от раскинувшегося внизу мегаполиса. Спустя пару минут он тихо, почти шепотом спросил:

— Слушай, Вэнь... А если смотреть на космос с борта настоящего звездного крейсера... там ведь еще красивее, да?

Пальцы Вэнь Чжэна на рулевом штурвале сжались сильнее — так, что побелели костяшки и натянулись сухожилия.

Не дождавшись ответа, Гови спохватился и смущенно улыбнулся:

— Ой, прости. Ты же такой же обычный горожанин, откуда тебе знать. Наверняка и близко к военным докам не подходил.

Вэнь Чжэн лишь неопределенно хмыкнул.

Юноша повернулся к нему, его лицо озарила искренняя, чистая улыбка:

— Тогда в следующей жизни я обязательно стану капитаном огромного корабля. Пойдешь ко мне старшим помощником?

Вэнь Чжэн промолчал.

На его губах появилась едва заметная, грустная усмешка. Он плавно опустил флайер на посадочную площадку у полуразрушенного жилого блока.

— Приехали, капитан Гови. Прошу на выход.

<http://bllate.org/book/18399/1798952>